

непонимания. Кроме того, затрудняется слуховое восприятие беглой речи носителей языка, так, австралийцы не могут разграничивать на слух долгий и краткий «и» в английском языке, где это различие носит смыслоразличительный характер.

Кроме того, при межкультурной коммуникации необходимо учитывать контекстуальность взаимодействующих культур. Принято различать высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные культуры. В первом случае сообщение должно содержать много деталей и объяснений, во втором – сообщается только основная информация. Так, при проведении инструктажа в испанском филиале компании собрание может длиться час и более, в то время как инструктаж немецких специалистов продолжается минут пятнадцать – двадцать.

Таким образом, для решения проблемы эффективности коммуникации внутри предприятия необходимо формировать межкультурную компетентность персонала: привлекать внимание к языковым проблемам сотрудников, для которых рабочий язык не является родным; учить говорить медленно и членораздельно; ввести стандартизированный словарный минимум; использовать язык жестов; употреблять слова в прямом значении; менять формулировку.

Мы рассмотрели лишь некоторые аспекты межкультурной коммуникации в профессиональной сфере. Между тем, осознание существующих проблем в этой области позволит многим предприятиям стать успешными актерами во внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Базаров Т.Ю., Еремин Б.Л., Управление персоналом: Учебник для вузов – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998 г. – 423 с.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – М, 2003. – 352 с.
3. Watzlawick P., Beaven J., Jackson D. Menschenliche Kommunikation. – Bern, 1969. – 237 p.
4. Bull A., Loinard S., Sulmona M.-M. Communication interculturelle: gestion necessaire ou preoccupation superflue?. – Paris, 2005. - 115p.
5. Geerts C. Interpretation of cultures. – New York, 1973. – 470 p.

С.А. Моисеева, Ю.Е. Ломоносова (Белгород)

Концепт 'вода' в произведениях А. де Сент-Экзюпери

Блистательной плеядой имен одарила мировую литературу Франция XX века: Пруст, Сартр, Саррот, Юрсенар, Камю и другие. Особое место в этом ряду занимает Антуан де Сент-Экзюпери, чье творчество в сознании людей сливается с биографией автора, а биография – с легендой. Сент-Экзюпери называют писателем преимущественно философского склада, художником-эссеистом. Сторонники разных взглядов представляют его своим союзником, находя в его произведениях то экзистенциалистские, то ницшеанские, то христианские идеи. Действительно, все, что написано Экзюпери о жизни и смерти, духе и бездуховности, трусости и героизме, как и у экзистенциалистов,

направлено на человека. С представителями ницшеанства его сближает критическое отношение к аморальности буржуазного общества. Ценности, которые отстаивает Сент-Экзюпери в своем творчестве, - равенство, братство, уважение к человеческой личности - он связывает с христианской цивилизацией, идеей Бога. И все-таки, философия Сент-Экзюпери - это нечто иное. Он был поэтом дела, философом действия. По мнению критика Анны Буковской, в его книгах можно встретить самые прекрасные образцы прозы XX столетия - несравненную мелодичность фраз, богатство воображения, искусную простоту и необычайную точность слова [1: 21]. Его язык - это язык труда, любви, язык воспоминаний, грез и раздумий, язык предания и притч. Его творчество и сознательно, и вместе с тем стихийно, ему чужда вымученная, строго рассчитанная оригинальность. Одной из особенностей произведений Сент-Экзюпери является использование символики, создающей своеобразный стиль общения автора и читателя. В его книгах мы встречаем символы *храма, огня, дерева, дома, середины, воды*, и благодаря этим символам проза Экзюпери становится сродни поэзии. Среди них символ *воды* представляется нам одним из самых важных для понимания тех ценностей, которые отстаивает писатель в своем творчестве, и также самым многогранным.

Говоря о *воде*, мы подразумеваем «прозрачную бесцветную жидкость, не имеющую запаха, чьи молекулы содержат два атома водорода и один атом кислорода» [5: 519]. Данные признаки составляют ядро концепта '*вода*'. Вслед за С.Г. Воркачевым, под концептом мы понимаем «единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [2.: 70]. Во французской концептосфере концепт '*вода*' включает следующие когнитивные признаки: 1) один из элементов, принимающих различные физические состояния (*glace* 'лед', *vapeur* 'пар'), и характеризующийся определенными физическими и химическими свойствами (*eau commune, condensée, distillée* 'вода обыкновенная, конденсированная, дистиллированная' и т.д.); 2) жидкость, представленная в природе в виде водоемов (*océan* 'океан', *mer* 'море', *lac* 'озеро' и т.д.) и в виде атмосферных осадков (*pluie* 'дождь', *neige* 'снег', *grêle* 'град', *rosée* 'роса', *givre* 'иней' и т.д.); 3) вода как питье (*eau minérale* 'минеральная вода'); 4) сок фруктов или растений (*ces tomates donnent beaucoup d'eau à la cuisson* 'эти помидоры выделяют много воды во время приготовления'); 5) продукт работы железного живого организма (*sueur* 'пот', *salive* 'слюна', *larme* 'слеза' и т.д.); 6) алкогольная жидкость или жидкость, полученная в результате определенных химических процессов (*l'eau de lavande* 'лавандовая вода'); 7) водный раствор (*eau de Javel* 'жавелева вода'); 8) парфюмерная продукция (*eau de Cologne* 'одеколон'); 9) опасная для человека стихия и среда (*inondation* 'наводнение', *retours* 'водоворот') [5: 519]. Именно в содержании концептов фиксируются несходства в культурном опыте тех или иных народов. Своеобразие французского концепта '*eau*' заключается, прежде всего, в противоречивости скрытых в нем имплицитных образов. С одной стороны, *вода* ассоциируется с опасностью, провалами в делах, отрицательными эмоциями: *il y a de l'eau dans le gaz* 'пахнет жареным', *troubler l'eau* 'спутать карты', *il y a de quoi se jeter à*

l'eau 'тут есть от чего утопиться, прийти в отчаяние' и т.д. С другой стороны, *voda* рассматривается как объект, приносящий благополучие, процветание и достаток: *remonter sur l'eau* 'поправить свои дела', *être en grande eau* 'процветать', *être dans les eaux grasses* 'иметь капиталец'. Для носителей французского языка *voda* – это также источник молодости и вдохновения (*eau de Jouvence* 'источник молодости', *boire des eaux de l'Hippocrène* 'пить из источника муз') и символ солидарности (*être dans les eaux* 'разделять чье-то мнение') [3: 376]. Перечисленные признаки концепта '*voda*' определяют идиозтичность французской национальной концептосферы, которая в совокупности с национальным менталитетом формирует национальную картину мира. Однако следует сказать и о существовании индивидуальной картины мира, в которой фиксируются представления о действительности каждой взятой отдельно личности. Она выстраивается под влиянием многочисленных факторов, таких как возраст человека, его социальный опыт, среда его окружения, физическое и психическое здоровье и многие другие, важным из которых остается национально-культурный фактор.

В индивидуальной картине мира Сент-Экзюпери понятие *voda* занимает значительное место. Воспринимая мир как военный летчик, творческая личность и в то же время как рядовой представитель французской нации, писатель не ставил перед собой задачи концептуализировать это понятие. Однако в его произведениях мы находим такие образы *воды*, которые раскрывают не только общие для всего французского народа представления о ней, но, прежде всего, отношение самого автора к *воде*, символ которой является одним из доминантных для понимания всей жизненной философии Экзюпери. В творчестве писателя мы находим описание общепризнанных свойств и характеристик *воды*, для него она тоже не имеет вкуса, запаха, цвета: "...*Eau tu n'as ni goût, ni couleur, ni arôme...*" [4:188]. *Voda* способна изменять свое физическое состояние: "*La température nocturne y descendait assez bas pour transformer en glace l'eau de mon pot à eau rustique...*" [4: 244]. Но в то же время у Экзюпери она может быть мягкой: "...*l'eau, qui était glacée, m'a paru tiède*" [4: 236], сладкой: "*– Goûtez, leur a-t-il dit. Et c'était de l'eau douce*" [4: 140] и даже скупой: "...*cette eau, si avare, dont il n'était pas tombé une goutte à Port-Etienne depuis dix ans ...*" [4: 140]. *Voda*, образующая водоемы и выпадающая в виде осадков, является опасной стихией: "...*Il détonnait parmi ces trop rares étoiles, ce lit de brume, ce goût menaçant de la mer*" [4: 101] и может представлять угрозу для жизни человека. Несмотря на это *voda* остается величайшим благом: "*Cet écran favorise encore dans le ciel les hautes constructions de nuages. Ah! S'ils pouvaient jusqu'à nous, s'il pouvait pleuvoir!*" [4: 177]. *Voda* утоляет жажду: "*J'ai soif aussi ... cherchons un puits...*" [4: 389]. Но при этом у Экзюпери она не является только средством удовлетворения потребности живого организма в жидкости, в «Маленьком принце» речь идет, прежде всего, об утолении жажды духовной: "...*Il but, les yeux fermés. C'était doux comme une fête. Cette eau était bien autre chose qu'un aliment. Elle était bonne pour le cœur, comme un cadeau*" [4: 390]. *Voda* дает нам простое человеческое счастье: "...*tu répands en nous un bonheur infiniment simple*" [4: 189]. Она обладает волшебной силой и

способствует появлению ростков молодости даже в самом высохшем сердце: *“L'eau qui vaut son poids d'or, l'eau dont la moindre goutte tire du sable l'étincelle verte d'un brin d'herbe”* [4: 140]. *Вода*, по мнению Сент-Экзюпери, дает нам живительные силы, вызывая в наших душах самые светлые чувства, воспоминания, надежду и просто желание жить. А самые теплые воспоминания и чувства писатель связывает с детством, и образ *воды* помогает ему воскресить их: *“...Lorsque j'étais petit garçon, la lumière de l'arbre de Noël, la musique de la messe de minuit, ... faisaient ainsi toute rayonnement du cadeau de Noël que je recevais”* [4: 391]. Символ *воды* помогает автору донести до читателя идею о том, что для счастья человеку не нужно много, что самое главное можно найти в одной розе или в небольшом количестве воды, которые сами по себе представляют большую ценность: *“– Et cependant ce qu'ils cherchent pourrait être trouvé dans une seule rose ou un peu d'eau...”* [4: 391]. Ценность *воды* вообще часто подчеркивается писателем. Для него *вода* – это величайшее в мире богатство, но оно и самое непрочное. *Вода*, символ чистоты, не выносит ничего чужеродного: *“Tu es la plus grande richesse qui soit au monde, et tu es aussi la plus délicate, toi si pure au ventre de la terre. On peut mourir, à deux pas d'un lac d'eau salée...”* [4: 188-189].

Образ *воды* в творчестве Сент-Экзюпери очень яркий, благодаря тому, что она одушевляется писателем. Он обожествляет ее, хотя это божество видится ему подозрительным, недобрым, видимо, из-за того, что его легко потерять, стоит только нарушить его чистоту и гармонию: *“Tu n'acceptes point de mélange, tu ne supportes point d'altération, tu es une ombrageuse divinité...”* [4: 189]. Он обращается к ней как к живому существу, обладающему разумом, отличающемуся благородством и милосердием: *“L'eau! ... Tu n'est pas nécessaire à la vie: tu es la vie. Tu nous pénètre d'un plaisir qui ne s'explique point par les sens. ... Par ta grâce, s'ouvrent en nous toutes les sources tarées de notre cœur”* [4: 188]. Это обращение к *воде* из книги «Земля людей» очень точно выражает отношение к ней автора, которое прослеживается и в других его произведениях. *Вода* необходима для жизни, она и есть жизнь! Милосердием *воды* снова открываются иссякшие родники сердца. И в этих словах мы находим главную идею, которую писатель хотел донести до нас – именно жизнь является самоценностью, жить стоит ради самой жизни. Это квинтэссенция философии гуманизма, представителем которой и является Сент-Экзюпери. Но для него жизнь ценна и интересна только в действии – действии во благо людей. Подтверждение этой мысли мы видим в следующем отрывке из книги «Военный летчик»: *“L'eau pure se changeait en mare, elle qui avait coûté tant de soins aux hommes. Tout à coup une absurde image me vient. Celle des horloges en panne...”* [4: 212]. *Вода*, как только она перестает течь, превращается в болото. Так и жизнь человека в бездействии и равнодушии теряет всякий смысл. Образ *стоячей воды* в данном примере усиливается сравнением с поломанными башенными часами. *Вода*, как и кровь, должна двигаться, она и есть живая кровь: *“...Ce qui croulait ainsi hors du ventre de la montagne, c'était la vie, c'était le sang même des hommes...”* Если кровь перестает двигаться по телу, это означает смерть, если человек перестает действовать, это означает то же самое.

В творчестве Экзюпери символично также то, что образ воды часто сопровождается образом пустыни. *Пустыня* оберегает *воду*. Образ пустыни дает понять, чем для каждого человека является *вода* и наша жизнь. Богатством в пустыне становится даже капля *воды*. Эти два символа, противопоставляясь друг другу, позволяют почувствовать читателю, что чем сильнее страдание, вызываемое жаждой, тем большее счастье приносит ее утоление.

Таким образом, в произведениях Сент-Экзюпери *вода* – это не просто источник всякого существования, творческих потенций, способности к возрождению. *Вода* символизирует саму жизнь; жизнь, смысл которой в служении людям; жизнь в действии, способствующую духовному росту человека, и жизнь, созданную для счастья.

Литература

1. Буковская А. Сент-Экзюпери, или парадоксы гуманизма. - М: "Радуга", 1983. 208 с.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / Филологические науки. №1. 2001. С. 70.
3. Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я.И. Рецкера, В.Г. Гака. - М. Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. 1112 с.
4. Antoine de Saint-Exupéry. Œuvres. - М: "Éditions du progrès". 1967. 413 с.
5. Larousse. Dictionnaire de la langue française. Larousse, 1995. 1705 с.

О.В. Петрышева (Нижегород)

Образ женщины в русских и французских пословицах

Пословицы – это один из жанров фольклора, образные изречения, содержащие житейскую мудрость и имеющие назидательный смысл. Концентрируя в себе весь объём информации о традициях, устоях и своеобразии менталитета, они являются эффективным инструментом для проведения разного рода культурных и языковых исследований. Особую ценность представляют народные изречения, относящиеся к «женской тематике». Предлагаемый анализ русских и французских пословиц имеет целью обнаружить особенности менталитета двух народов.

Книга народной мудрости о прекрасной половине человечества открывается главой о загадочной природе женского существа. Французское изречение: «*Женщины не люди*» - вторит русскому: «*Курица не птица, баба не человек*». А кто же тогда? «*Никто и никогда не сможет сказать, что есть женщина на самом деле*» (фр. пословица). Тем не менее, в ходе изучения метонимических серий удалось выявить три составляющие женского существа.

1. Женщина – часть природы.
2. Женщина – часть космоса, лунное создание.
3. Женщина - часть сверхъестественных сил, которые наделили её своим всемогуществом. Пословицы с опаской относятся к разрушительному потенциалу женщины: «*От нашего ребра нам не ждать добра*» - и предлагают свой способ защиты от пособницы дьявола. Это «чёрный юмор»: «*A qui Dieu veut aider, sa femme lui meurt*».